

том, что оно оказывало заметное влияние на культурно-общественную жизнь Гомельского уезда.

Таким образом, Гомельское православное братское объединение в 1909–1914 гг. активно занималось культурно-просветительской работой, благотворительностью. Гомельский братский союз организовывал внебогослужбные чтения, ежегодные крестные ходы, сопровождавшие Могилево-Братскую икону Божией Матери. Оказывалась помощь неимущим лицам православного вероисповедания. Занималось братство и библиотечной работой. Попыталась Гомельская братская организация построить собственный храм в местности, отдаленной от действующих в то время городских церквей. В целом, вся деятельность братского объединения на территории Гомельщины была направлена на укрепление позиций Русской Православной церкви.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Н. Торжество православия в г. Гомеле (29 сентября – 1 октября 1909 г.) / Н. // Могилевские епархиальные ведомости. – 1909. – № 21 (часть неофициальная). – С. 779–787.
2. Жудро, Ф.А. Город Гомель (Могилевской губ.) с 68 автотипиями / Ф.А. Жудро, И.А. Сербов, Д.И. Довгялло. – Вильно: Сев.-Зап. отд. Импер. Русского географического об-ва, 1911. – 61 с.
3. Дело о проведении ежегодного крестного хода из г. Могилева в г. Гомель с Могилево-Братской иконой Божией Матери // НИАБ. – Фонд 2301 – Оп. 1. – Д. 161.
4. Св. Г.Ж. г. Рогачев, Могил. губ. Молитвенное празднество / Св. Ж. Г. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. – 1910. – № 1. – С. 19–20.
5. Расписание церквей и приходов, в которых имеет временное пребывание Братская икона Богоматери на пути следования из г. Могилева в г. Гомель // Могилевские епархиальные ведомости. – 1911. – № 16 (часть официальная). – С. 219.
6. Местная жизнь // Гомельская копеечка. – 1911. – 1 октября. – С. 2.
7. Расписание церквей и приходов, в которых будет иметь пребывание Братская икона Богоматери на пути следования её в г. Гомель // Могилевские епархиальные ведомости. – 1912. – № 17 (часть официальная). – С. 271.
8. Расписание церквей и приходов Могилевского уезда, в которых имеет временное пребывание Братская икона Богоматери на пути обратного следования из г. Гомеля в г. Могилев // Могилевские епархиальные ведомости. – 1912. – № 20 (часть официальная). – С. 305.
9. Расписание церквей и приходов, в которых будет иметь пребывание Могилево-Братская икона Божией Матери на пути следования её в город Гомель // Могилевские епархиальные ведомости. – 1914. – № 15 (часть официальная). – С. 230–231.
10. Расписание церквей и приходов, в которых будет иметь пребывание Могилево-Братская икона Божией Матери на пути обратного следования из города Гомеля в г. Могилев // Могилевские епархиальные ведомости. – 1914. – № 20 (часть официальная). – С. 307–308.
11. Ж. Церковное торжество в г. Гомеле / Ж. // Могилевские епархиальные ведомости. – 1909. – № 15 (часть неофициальная). – С. 568.
12. Отчет о Могилевской епархии за 1912 год // НИАБ. – Фонд 2301. – Оп. 1. – Д. 523.
13. Отчет о состоянии Могилевской епархии в 1914 году // НИАБ. – Фонд 2301. – Оп. 1. – Д. 676.
14. Из жизни братств. Торжество православия в г. Гомеле // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. – 1910. – № 20. – С. 422–424, № 21. – С. 446.
15. Н. Гомель. Изъ жизни Гомельского братства / Н. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. – 1911. – № 3. – С. 66.
16. Н. Братское собрание в Гомеле в память Святого Димитрия Ростовского / Н. // Могилевские епархиальные ведомости. – 1909. – № 22 (часть неофициальная). – С. 833.
17. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству Православного исповедания за 1911–1912 годы. – Санкт-Петербург: синодальная типография, 1913. – 336 с.
18. Местная жизнь // Гомельская копеечка. – 1911. – 31 октября. – С. 2.

Материал поступил в редакцию 15.10.14

VOSOVICH S.M. Cultural and educational activity of the Gomel brotherhood in 1909–1914

The article analyzes cultural and educational work of Gomel brotherhood in the 1909–1914 period. The conclusion is made that the activities of the aforesaid brotherhood organization was directed at strengthening the positions of Russian Orthodox Church.

УДК 271.2(476.4)

Восович С.М.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МСТИСЛАВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ МОГИЛЕВСКОГО БОГОЯВЛЕНСКОГО БРАТСТВА В 1898–1904 гг.

Введение. Одной из недостаточно изученных проблем отечественной исторической науки является культурно-просветительная деятельность православных братств Беларуси, особенно их отделений, во второй половине XIX – начале XX в. Поэтому в данной статье предпринята попытка восполнить указанный пробел на примере Мстиславского отделения Могилевского Богоявленского братства в 1898–1904 гг. В связи с этим поставлены две задачи: 1) рассмотреть развитие Мстиславского отделения Могилевского православного Богоявленского братства в 1898–1904 гг.; 2) проанализировать направления культурно-просветительской работы указанного братского объединения в рассматриваемый период.

В 1897 г. стали активно проводиться работы по созданию Мстиславского отделения Могилевского Богоявленского братства. Узнав об этом, епископ Могилевский и Мстиславский Мисаил благословил данное начинание. Тогда же начались работы по составлению устава отделения, определился круг членов-учредителей в количестве 67 лиц. 23 декабря 1897 г. был избран состав управления. В него вошли семь человек. Председателем управления был избран архи-

епископ Анатолий, бывший настоятель Пустынского Свято-Успенского монастыря [1, с. 148].

8 февраля 1898 г. епископ Могилевский и Мстиславский Мисаил утвердил устав Мстиславского отделения Богоявленского братства. Согласно уставу данное объединение было создано с целью более успешного достижения тех же целей, которые были положены в основу Богоявленского братства: духовно-нравственной и христианско-благотворительной [2, с. 79].

Для выполнения вышеуказанных задач братство намеревалось учреждать и благоустраивать библиотеки, открыть склад духовно-нравственной литературы и церковных предметов, организовывать церковные хоры, устраивать народные чтения религиозно-нравственного, исторического, патриотического и сельскохозяйственного содержания, оказывать материальную помощь нуждающимся лицам. В уставе специально обращалось внимание на проведение миссионерских бесед с иудеями.

Торжественное открытие Мстиславского отделения Могилевского братства состоялось 8 марта 1898 г. Учитывая ограниченность

средств, братское управление в конце XIX – начале XX в. сосредоточило свою активность на просветительской работе.

Членом братства могло стать любое лицо православного вероисповедания. В то же время не исключалась возможность принятия пожертвований от лиц, принадлежавших к другим конфессиям. Таким особам присваивалось звание членов-соревнователей. В целом, все братчики делились на четыре категории: почетных, пожизненных, действительных и членов-соревнователей.

Действительным членом братства мог стать любой желающий, вносивший в братскую кассу ежегодно не менее одного рубля или пожертвовавший одновременно такую сумму, проценты с которой составляли указанный размер взноса. Данное звание присваивалось также особам, сделавшим значительные пожертвования книгами, школьными принадлежностями и другими полезными вещами. Большинство братчиков в рассматриваемый период, за исключением отдельных годов, как раз и были действительными членами.

Лица, вносившие в братскую кассу менее одного рубля в год, а также жертвовавшие на незначительную сумму вещи, именовались членами-соревнователями. Члены-соревнователи имели право присутствовать на общих братских собраниях с правом совещательного голоса.

Особы, передавшие в пользу братства не менее 50 руб., считались пожизненными членами указанной организации. В конце XIX – начале XX в. таких лиц было всего лишь три. Во второй братский год пожизненным членом отделения стал протоиерей Иоанн Виноградов (настоятель Свято-Сергиевской церкви, расположенной в Рогожской части г. Москвы), в третий год – А.С. Козлова из г. Санкт-Петербурга, в 1904 г. – протоиерей Феофилакт Кротков.

Братчики, оказавшие особые услуги братскому отделению своим трудом, нравственным влиянием или другим способом, по решению общего собрания Мстиславского отдела удостоивались звания почетных членов. На рубеже XIX–XX вв. такое звание имело шесть человек, а именно: обер-прокурор Св. Синода К.П. Победоносцев, товарищ обер-прокурора Св. Синода У.К. Саблер, председатель Училищного совета при Св. Синоде епископ Гурий, государственный контролер Т.И. Филиппов, моголевский губернатор М.А. Зиновьев, настоятель Кронштадтского собора протоиерей Иоанн Сергиев.

Руководство Мстиславским отделением осуществляли общее братское собрание и управление, первоначально состоявшее из семи членов. Позднее его состав был расширен. Так, в 1904 г. в нем состояло уже 13 человек, не считая казначея и делопроизводителя. Члены управления избирались общим собранием братчиков.

Средства отделения составляли членские взносы, пожертвования, деньги, собранные по подписным листам. Последние рассылались всем приходским священникам уезда, псаломщикам, волостным старшинам и писарям, сельским врачам и участковым фельдшерам, становым приставам и полицейским урядникам, мировым судьям. Вышеуказанные источники средств являлись основными.

Небольшие суммы получали из кружечных сборов в церквях г. Мстиславля, соборной часовне, Тупичевском женском монастыре, а также из тарелочных сборов в дни Пятидесятницы и во время пасхальных во всех церквях уезда. Часть денег жертвовалась братчиками взамен пасхальных и новогодних визитов. Незначительные суммы образовывали также проценты с братского капитала.

Особо следует отметить в изыскании средств архимандрита Анатолия. Где бы он не был, архимандрит Анатолий прилагал огромные усилия к сбору денег. Им был собран капитал в размере более 5000 руб. После его кончины, 6 октября 1901 г., поступление денежных сумм резко сократилось. Поэтому Мстиславское отделение вынуждено было прибегнуть к строжайшей экономии средств. Деньги, собранные архимандритом Анатолием, были обращены в неприкосновенный капитал. Резкое сокращение поступлений привело к тому, что Мстиславское отделение не могло позволить себя тратить значительные суммы на религиозно-просветительские, благотворительные цели.

25 марта 1898 г. была открыта братская библиотека [3, с. 121]. Помещалась она в г. Мстиславле в каменном киоске на углу северо-восточной стороны ограды местного духовного училища. Председатель отделения архимандрит Анатолий передал в её фонд 7025

экземпляров книг 1298 наименований, приобретенных на его собственные средства.

По своему содержанию вся литература была разделена на 10 отделов. Больше всего книг было религиозно-нравственного, исторического содержания, а также по сельскому хозяйству [4, с. 130]. Библиотека руководствовалась в своей работе «Правилами», утвержденными епископом Мисаилом 17 апреля 1898 г. [3, с. 122].

Работало указанное просветительное учреждение во все воскресные и праздничные дни после окончания поздней литургии в местном соборе в течение часа (иногда и больше). Исключение составляли дни высокотожественных и великих праздников. Книги выдавались всем желающим лицам вне зависимости от пола и звания.

В числе читателей библиотеки встречались представители не только духовного сословия, но и чиновники, мещане, проживавшие в городе отставные солдаты и безземельные крестьяне, крестьяне из ближайших деревень. При этом отдельные читатели из числа местных чиновников и мещан отдавали предпочтение книгам из отдела русской классики и беллетристики. Однако, по словам современников, «этот спрос не всегда мог быть удовлетворен за отсутствием в нем почти всех главнейших русских классиков и за самым ограниченным выбором книг беллетристического содержания» [5, с. 4].

Лица, лично известные библиотекарю, а также знакомые ему, но представившие документы от поручителей, члены братского отделения пользовались библиотекой свободно – без внесения залога. Остальные вносили залог. Впервые он был взят в 1900 г. [6, с. 66]. При этом более активно проявлялся интерес к чтению книг в осеннее и зимнее время, более слабый спрос на литературу наблюдался в летний период, т.е. в рабочую пору.

Книжный фонд братской библиотеки пополнялся очень медленно. В 1900 г. в указанном просветительном учреждении насчитывалось книг 1300 наименований в 7029 экземплярах [6, с. 65].

Не все читатели отличались пунктуальностью в возвращении книг и журналов в строго определенные сроки, бережным отношением к литературе. Особенно это относилось к иллюстрированным журналам «Русский Паломник», «Воскресный День». В течение 1902–1904 гг. читатели не вернули около 70 книг, несмотря на неоднократные напоминания [5, с. 5].

В 1898 г. местное братское отделение открыло две библиотеки-читальни при чайных Комитета попечительства о народной трезвости: в г. Мстиславле и в с. Старом Селе [3, с. 121, 123]. На их устройство была выделена литература, ранее приобретенная архимандритом Анатолием, а именно: в мстиславскую читальню было передано 500 книг и брошюр, в старосельскую – 150.

В середине декабря 1899 г. братское отделение устроило в г. Мстиславле четыре «уличные библиотеки-читальни» (стенда): на площади при соборной Свято-Николаевской церкви, Свято-Александро-Невской, Свято-Троицкой и около помещения братской библиотеки. Указанные читальни устроены были так, чтобы народ имел возможность читать листы, вставленные за стеклами с двух сторон. Данные сооружения имели, по словам современников, изящный внешний вид. Их верх венчали кресты на деревянных шарах. Сами читальни были окрашены масляной краской и своим приятным видом привлекали к себе внимание прохожих [4, с. 131].

К уличным читальням народ проявлял интерес, главным образом, по воскресным и праздничным дням, преимущественно летом и весной, особенно во время стечения в г. Мстиславль богомольцев – паломников из соседних уездов [6, с. 67].

В 1901 г. Мстиславское отделение передало в ученическую библиотеку местного духовного училища 181 экземпляр книг религиозно-нравственного содержания и изданий Императорского Палестинского Общества. Указанная литература была взята из книжного склада покойного архимандрита Анатолия [7, с. 69–70]. Тогда же было препровождено 300 экземпляров книг религиозно-нравственного содержания протоиерею М. Бобрикову с целью создания постоянной библиотеки для заключенных при Мстиславском тюремном замке [7, с. 70].

С первого года своего существования Мстиславское отделение, благодаря архимандриту Анатолию, активно занялось христианско-

благотворительной деятельностью, то есть распространением христианской литературы, предметов церковного характера, хранившихся в книжном складе бывшего настоятеля Свято-Успенского монастыря. При этом народу раздавались книги и брошюры не только религиозно-нравственного содержания, но и исторического, патриотического и сельскохозяйственного. Так, в первый год населению было бесплатно передано 1889 экземпляров различных книг и брошюр.

Книги, как правило, раздавались богомольцам во время проведения важных братских мероприятий (например, в дни празднования годовщины братского отделения, при открытии библиотек, устройстве народных чтений), накануне некоторых великих праздников (например, в день Преполовления, накануне Вознесения Господня), перед крестными ходами. Так, 5 мая 1904 г., накануне праздника Вознесения Господня перед началом крестного хода в Мазоловский монастырь среди верующих было распространено около 300 воскресных листков и брошюр, изданных журналом «Воскресный день» [5, с. 5–6]. Не обходили вниманием и книголюбов, которые посещали братскую библиотеку. Им временами также бесплатно дарились книги и брошюры [7, с. 69].

Не забылись также и учащиеся церковно-приходских школ, народных училищ. Часть литературы передавалась на открытие библиотек. Так, в 1900 г. было выдано 200 экземпляров книг и брошюр учительнице Л. Мальцевской для открытия бесплатной библиотеки в церковной школе, существовавшей в д. Безгачиве (приход Куликовской церкви), а также 150 экземпляров – дворянину Я.Ф. Лебедухо на основании бесплатной читальни при Починковском народном клубе [6, с. 65]. Временами книгами награждались певчие братского хора.

С целью моральной поддержки солдат, отправленных на театр боевых действий во время русско-японской войны, Мстиславским отделением 15 октября 1904 г. было передано им около 250 экземпляров кратких молитвословов на русском языке и жития святых [5, с. 6]. Следует заметить, что, помимо литературы, верующим раздавалось большое количество крестиков, иконок, картин религиозного содержания.

Март 1898 г. ознаменовался началом устройства братских чтений в воскресные и праздничные дни. 28 марта состоялось первое подобное мероприятие в зале правления духовного училища (в бывшей теплой церкви). С 11 октября 1898 г. из-за отсутствия возможности отопления указанного помещения чтения стали проводиться в городской церковно-приходской школе, а со второй половины 1900 г. – в просторном помещении городской управы.

Проводились чтения в первое время, преимущественно, преподавателями Мстиславского духовного училища после ранних литургий, совершаемых в соборе. Сопровождались общенародным пением молитв всеми присутствующими на них лицами. Содержание статей предварительно просматривал с благословения правящего архиерея местный благочинный протоиерей М.А. Бобриков. Для регистрации чтений был заведен специальный журнал. Имелся также журнал, в котором цензор делал пометки о просмотре и одобрении избранных лекторами статей. Всего с 20 марта по октябрь 1898 г. местному населению было предложено 22 мероприятия указанного типа.

С октября 1898 г. организация чтений была поставлена на более серьезную основу. Например, стал заранее составляться список лекторов как из числа духовенства г. Мстиславля, так и из корпорации наставников и воспитателей местного духовного училища. Каждому лектору доводился месяц и день его выступления. Каждый выступающий обязан был подобрать не менее двух небольших статей: одна из них должна была иметь религиозно-нравственное, а другая – историческое или патриотическое содержание. Во время чтений при возможности стали использовать световые картинки (слайды) исторического содержания. В 1900 г. лекторам было разрешено использовать одну статью религиозно-нравственного или исторического содержания. Тем не менее, большинство выступавших готовило по традиции две статьи [6, с. 64; 7, с. 68].

На новых основаниях чтения начали проводиться с 11 октября 1898 г. По 1 февраля 1899 г. было проведено 22 подобных мероприятия, в организации которых приняло участие 10 человек [3, с. 126]. При этом более активно к их устройству стало привлекаться духо-

венство. В 1900 г. народу было предложено 38 чтений. Тогда же впервые начали проводить подобные мероприятия для заключенных местного тюремного замка (было организовано 7 чтений). Их устраивал во время Великого поста в воскресные дни после ранних литургий в местном соборе член управления П.Т. Залесский, который одновременно обучал своих слушателей молитвам и общему пению, объяснял им Символ веры [4, с. 132–133; 6, с. 65]. В третий братский год было организовано 21 общегородское чтение и 12 – для заключенных [6, с. 64]. В четвертый год – соответственно 15 и 16 [7, с. 69]. В пятый год в здании городской управы было устроено 17 подобных мероприятий. Не забыты были и заключенные местной тюрьмы. Для них по примеру прежних лет в воскресные и праздничные дни собеседования велись с недели мытаря и фарисея по праздник Вознесения Господня [8, с. 83]. Всего в течение первых пяти лет существования братской организации в г. Мстиславе было организовано более 129 народных чтений.

Народные чтения пользовались большим успехом у местного населения. Каждое такое мероприятие посещало от 100 до 200 человек. Временами количество слушателей доходило 300 [3, с. 126; 4, с. 132]. После перенесения чтений в просторное помещение городской управы число слушателей увеличилось до 400 человек [6, с. 64]. В тюремном замке на таких мероприятиях присутствовало от 18 до 34 человек. При этом заключенным раздавались книги и брошюры религиозно-нравственного содержания, а также тельные крестики [4, с. 133; 6, с. 65].

С 1904 г. народные чтения перестали проводиться регулярно. Это сказалось на их популярности. В итоге сократилось число посетителей: их собиралось от 30 до 100 человек. В то же время стало больше проводиться чтений и собеседований с заключенными.

В первый год отделение попыталось устроить публичные собеседования с местным еврейским населением «о заблуждениях талмудического учения и о непреложной истинности христианского православного учения» [3, с. 126]. Организацию указанный собеседований взял на себя архимандрит Анатолий совместно с другими компетентными лицами. Бывшим настоятелем Пустынского Свято-Успенского монастыря было предложено два собеседования. Однако данное начинание не прижилось, т.к. недоброжелатели распространяли среди евреев слухи о том, что архимандрит Анатолий стремился окрестить всех евреев в православную веру [3, с. 126].

Занималось Мстиславское отделение организацией продажи по низким ценам литературы и предметов религиозного характера. Данным видом деятельности братское отделение подтолкнуло заняться как беспретятственная продажа в г. Мстиславе на базарных площадях икон «самого неисконного письма и часто писанных в странном и соблазнительном виде», так и свободная торговля местными евреями крестиками и другими церковными предметами. С целью противодействия двум вышеуказанным явлениям управление братского отделения избрало священника Свято-Александровской церкви П. Курневича для осуществления контроля над противозаконной торговлей. В итоге в том же году торговля крестиками со стороны евреев была прекращена. Что касается продажи некачественно выполненных икон, то здесь братству пришлось столкнуться с огромными трудностями. Поэтому было решено открыть склад икон, крестиков, картин и листов религиозно-нравственного содержания для продажи православному населению по самым низким ценам. С этой целью в 1899 г. было специально ассигновано 50 руб.

В качестве опыта в конце ноября 1899 г. во вновь устроенной церковной лавочке при воротах Свято-Александровского храма стали продавать церковные предметы. На протяжении двух первых месяцев было продано тельных крестиков на 23 руб. 18 коп. В 1900 г. – январе 1901 г. из братского склада было реализовано религиозно-нравственной литературы и церковных предметов на 106 руб. 90 коп. [6, с. 79].

Проявляло заботу Мстиславское отделение и об устройстве церковных хоров при церквях г. Мстиславля. К этому виду деятельности братскую организацию подтолкнуло отсутствие хорового пения в городских храмах во время рождественских и пасхальных праздников, летних каникул, когда учащиеся местных учебных заведений разъезжались на каникулы. Но здесь братское

объединение не добилося больших успехов, так как братский хор просуществовал всего лишь несколько лет.

Заключение. Таким образом, 8 марта 1898 г. было открыто Мстиславское отделение Могилевского Богоявленского братства. Деятельность рассматриваемого объединения в 1898–1904 гг. выразилась в распространении среди населения религиозно-нравственной литературы и предметов церковного характера, устройстве народных чтений, библиотек, организации церковного хора. Вся активность Мстиславского отделения была направлена на укрепление позиций Русской Православной Церкви на Мстиславщине.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Курневич, П. Открытие в г. Мстиславле отделения Могилевского церковно-православного Богоявленского братства (корреспонденция) / П. Курневич // Могилевские епархиальные ведомости. – 1898. – № 10–11 (часть неофициальная). – С. 148–156.
2. Устав Мстиславского отделения Могилевского церковного Богоявленского братства // Могилевские епархиальные ведомости. – 1898. – № 10–11 (часть официальная). – С. 79–85.
3. Мстиславское отделение Могилевского церковно-православного Богоявленского братства; его состояние и деятельность с 8-го

марта 1898 по 1 февраля 1899 г. (первый год существования) // Могилевские епархиальные ведомости. – 1899. – № 11–12 (часть официальная). – С. 119–136.

4. Мстиславское отделение Могилевского Церковно-Православного Богоявленского братства (второй год существования) // Могилевские епархиальные ведомости. – 1900. – № 10 (часть официальная). – С. 129–142.
5. Отчет Мстиславского отделения Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1904 год (7 со времени его учреждения) // Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – Приложение к № 6 (часть официальная). – С. 1–11.
6. Отчет Мстиславского отделения Могилевского Церковно-Православного Богоявленского братства за 1900 год (третий год существования) // Могилевские епархиальные ведомости. – 1901. – № 9 (часть официальная). – С. 62–79.
7. Деятельность двух отделений братства – Гомельского и Мстиславского // Могилевские епархиальные ведомости. – 1902. – № 9–10 (часть официальная). – С. 66–72
8. Деятельность двух отделений братства – Гомельского и Мстиславского // Могилевские епархиальные ведомости. – 1903. – № 9–10 (часть официальная). – С. 80–84.

Материал поступил в редакцию 10.10.14

VOSOVICH S.M. Cultural and educational activity of Mstislavsky office of the Mogilyov Bogoyavlensky brotherhood in 1898–1904

The article examines the development of Mogilev orthodox Bogoyavlenski brotherhood Mstislavski division in 1898–1904. The guidelines of cultural and educational work of the above-said brotherhood division in the considered period are analyzed. The conclusion is made that all the activities of Mstislavski division was aimed at strengthening the positions of Russian Orthodox church in Mstislavski region.

УДК 94,438 (“1921–1927”)

Гарматны В.П.

НЭП НА БЕЛАРУСІ (1921–1927)

Уводзіны. Да 1921 г. тэрыторыя БССР складалася з 6 паветаў былой Мінскай губерні: Мінскага, Бабруйскага, Барысаўскага, Мазырскага, Ігуменскага і Слуцкага (каля 52 300 кв. км.). Толькі пасля далучэння ў 1924 г. 18 уездаў Віцебскай, Гомельскай і Смаленскай губерняў і перадачы ў 1926 г. Гомельскага і Рэчыцкага ўездаў стала магчымым пасляховае развіццё БССР як адзінага гаспадарчага комплексу, аднак Беларусі так і не былі вернуты многія яе этнічныя тэрыторыі. Першая Сусветная (1914–1918) і Савецка-польская (1919–1921) войны прывялі да велізарных разбурэнняў і заняпаду эканомікі Беларусі, якая пацярпела больш за ўсіх у былой Расійскай Імперыі. Балюча адчуваўся адрыў заходніх рэгіёнаў, якія знаходзіліся пад кантролем Польшчы, а таксама разрыў трывалых, яшчэ дарэвалюцыйных эканамічных сувязяў Беларусі з Польшчай і Прыбалтыкай [3, с. 3]. У гэты час наспела змена курсу ў сувязі з цяжкім эканамічным становішчам Савецкай краіны і незадавальненнем істотнай часткі яе насельніцтва, якое вылівалася ў рознага роду формы супраціву, у тым ліку і ўзброенага.

Палітыка “ваеннага камунізму” не магла вывесці савецкія рэспублікі з найцяжэйшага эканамічнага крызісу, патрабаваліся новыя метады кіравання народнаю гаспадаркаю, таму ў сакавіку 1921 г. прайшоў X з’езд РКП(б), на якім у краіне была абвешчана новая эканамічная палітыка (НЭП). НЭП стала пераходнаю мераю на шляху ад капіталізму да сацыялізму, заменаю палітыкі “ваеннага камунізма” [7, с. 149]. НЭП мела на ўвазе ўмацаванне саюзу рабочых і сялян на эканамічнай аснове, развіццё прамысловасці на базе электрыфікацыі, выкарыстанне таварна-грашовых адносін, паслабленне аграрнай палітыкі, часовы допуск капіталістычных элементаў у эканоміку з мэтай выхаду яе з крызіса, адначасова

ўлічваліся эканамічныя, палітычныя і прыродныя асаблівасці рэгіёнаў. НЭП выступіла ў якасці найбольш зразумелай і прывабнай для сялян шляха пераходу да сацыялізму [5, с. 114].

У 1921 г. быў адноўлены Дзяржаўны банк (Дзяржбанк) і створана сетка спецыялізаваных банкаў, якія канкурыравалі паміж сабою, што было востра неабходна ў катастрафічных пасляваенных умовах. Дзякуючы гэтаму адною з першых у савецкіх рэспубліках была праведзена грашовая рэформа, якая мела мэтай стварыць глебу для правядзення наступных рэформ і праводзілася ў некалькі этапаў. У выніку, ў канцы 1922 г. Дзяржбанк выпусціў новыя грашовыя знакі – чырвонец (прыкладна 7,74 грам чыстага золата), які стаў значна больш устойлівым, чым папярэднія “саўзнакі”, і садзейнічаў выхаду эканомікі з глыбокага крызісу. Адзін рубель узору 1923 г. прыроўніваўся да 1 000 000 былых рублёў ці 100 рублёў узору 1922 г.

На пачатку 1920-х гг. асноваю эканомікі Беларусі заставалася сельская гаспадарка, прадукцыя якой у гэты час складала менш паловы даваеннай. Каля паловы ўсёй прамысловай прадукцыі выпускалі саматужнікі і рамеснікі. Трэба заўважыць, што цяжкае становішча ў эканоміцы краіны ў 1921–1922 гг. ускладнялася масавым палітычным і крымінальным бандытызмам. Дзеля выхаду сельскай гаспадаркі краіны з заняпаду, савецкім кіраўніцтвам быў прыняты шэраг пастановаў, якія павінны былі стымуляваць развіццё асабістай сельскай гаспадаркі: замена харчразвёрсткі харчпадаткам, зніжэнне аб’ёмаў нарыхтовак, павышэнне закупачных коштаў, паслабленне падатковага цяжару. У галіне сельскай гаспадаркі НЭП – гэта ў першую чаргу пераход ад харчразвёрсткі, у выніку ажыццяўлення якой у селяніна не заставалася нават насення на новы гаспадарчы год, да харчпадатка, памер якога быў амаль удвая меншым, быў цвёрда вызначаным яшчэ да пачатку сельскагаспадарчых работ і залежаў ад

Гарматны Віталь Пятровіч, магістр гістарычных навук, аспірант навучання кафедры гісторыі Беларусі новага і навіейшага часу УА “Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт”.